

УДК 902.01/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.171.185>

ВАРВАРЫ В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ-РАННЕВИЗАНТИЙСКОМ ХЕРСОНЕСЕ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

©2025 г. С.В. Ушаков

Одна из важных проблем истории и археологии позднеантичного-ранневизантийского Херсонеса (IV – начало VII вв.) – присутствие в составе населения города варваров. В работах А.Л. Якобсона (1959), А.И. Айбабина (1990, 1999), М.М. Казанского (1998, 2006), В.Н. Засецкой (2006) и др. авторов, а также в каталогах (Византийский Херсон, 1991; Яшаева и др., 2011) представлены разнообразные археологические материалы – металлические фибулы, пряжки, браслеты и кольца (бронза, серебро с позолотой), костяные гребни. Есть и новые материалы. На основании их рассмотрения можно сделать вывод о пребывании в Херсонесе выходцев из региона черняховской культуры (Северо-Западное Причерноморье), Подунавья, Юго-Западного Крыма, Боспора, в основном варваров-готов в позднеантичную-ранневизантийскую эпоху, в меньшей степени, кочевников-гуннов и аланов.

Ключевые слова: Херсонес Таврический, черняховская культура, фибулы, пряжки, серьги, костяные гребни, варвары, германцы-готы.

BARBARIANS IN LATE ANTIQUE-EARLY BYZANTINE CHERSONESOS: ARCHAEOLOGICAL MATERIALS

S.V. Ushakov

One of the important problems of the history and archaeology of the Late Antique-Early Byzantine Chersonesos (4th – early 7th centuries) is the presence of barbarians in the city's population. The works by A.L. Yakobson (1959), A.I. Aibabin (1990, 1999), M.M. Kazansky (1998, 2006), V.N. Zasetskaya (2006) and others, as well as catalogs (Byzantine Kherson, 1991; Yashaeva et al., 2011) feature various archaeological materials – metal fibulae, buckles, bracelets and rings (bronze, silver with gilding), bone combs. New materials are also available. Based on their study, it can be concluded that the population of the Chernyakhovo culture (Northwestern Black Sea region), the Danube region, the Southwestern Crimea, and the Bosporus inhabited in Chersonesos, mainly represented by the barbarian Goths in the Late Antiquity-Early Byzantine era, and to a lesser extent, the nomadic Huns and Alans.

Keywords: Tauric Chersonesos, Chernyakhovo culture, fibulae, buckles, earrings, bone combs, Barbarians, Germanic Goths.

История и археология позднеантичного – ранневизантийского Херсонеса (IV – начало VII вв.) не нашла пока своего полноценного и системного отражения как в отечественной, так и, тем более, в зарубежной историографии. Имеются разрозненные работы, посвящённые публикации некоторых археологических комплексов, групп материалов или отдельных предметов. А ведь Херсонес, находясь, с одной стороны, на юго-западной границе великой Евразийской степи, в то же время являлся частью средиземноморско-понтийского мира (рис. 1). У него сложилась напряжённая и противоречивая система взаимоотношений с окружающим варварским миром, хотя традиционно, по словам Плиния, Херсонес выделялся «на всем этом пространстве благодаря сохранению греческих обычаев» (Plin. NH. II. 85). Хотя варвары, несомненно, присутство-

вали в городе, что хорошо известно в основном по материалам некрополя (см.: Зубарь, 2004) классического (Белов, 1950; Кадеев, 1995; Стржелецкий, 1948), эллинистического (Белов, 1978) и римского (Кадеев, 1974, 1981; Зубарь, 1982, 1987) времени. При этом анализ просопографии Херсонеса, выполненный В.И. Кадеевым, позволяет говорить, что в составе его населения (4% варварских имён из общего числа несколько более четырёхсот) варваров было совсем немного (Кадеев, 1981, с. 87).

Для позднеантичного – ранневизантийского Херсонеса Таврического эта проблема рассматривалась в меньшей степени. А.Л. Якобсон кратко представил городской некрополь этого времени, обращая внимание на погребения с деформированными черепами (макроцефалами, по тогдашнему выражению),

Рис. 1. А – Юго-Западный Крым в позднеантичную эпоху; Б – Херсонес Таврический (городище и некрополь) в позднеантичную эпоху (по А.Л. Якобсону, с дополнениями).

Fig. 1. A – Southwestern Crimea in Late Antiquity; B – Tauric Chersonesos (settlement and necropolis) in Late Antiquity (according to A.L. Yakobson, with additions).

которые сопровождаются лепной керамикой. Автор присоединился к известной точке зрения, что они могли принадлежать аланам. В качестве аналогий им были привлечены захоронения в Пантикапее, Суук-Су, Алуште, Инкермане. Отдельные могилы имеют подбой (Якобсон, 1959, с. 256–259). В качестве погребального инвентаря А.Л. Якобсон представил пряжки, фибулы, браслеты и серьги, связывая их с варварами (рис. 2, 3) (Якобсон, 1959, с. 267–281, рис. 134–138, 143, 144).

Позднее М.В. Фомин обобщил материалы о погребальной традиции Византийского Херсона, в том числе об истории исследования его некрополя и характере погребальных сооружений в связи с христианизацией населения, но вопрос об этническом составе населения в его работе не был поставлен (Фомин, 2011).

Обзор антропологических материалов римского-ранневизантийского времени, полученных в результате исследования разными авторами (К.Ф. Соколовой, Г.П. Зиневич, Т.А.

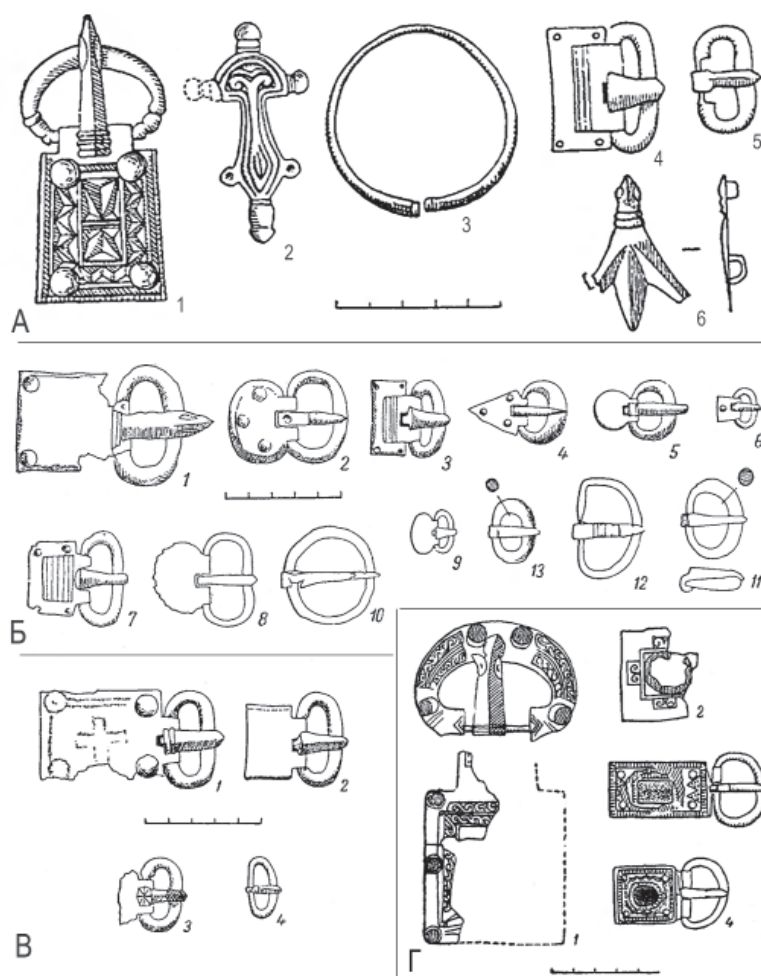

Рис. 2. Пряжки, фибулы, браслет из некрополя Херсонеса. А – Якобсон, 1959, рис. 134;

Б – Якобсон, 1959, рис. 135; В – Якобсон, 1959, рис. 136; Г – Якобсон, 1959, рис. 138.

Fig. 2. Buckles, fibulae, bracelet from the necropolis of Chersonesos. A – Yakobson, 1959, fig. 134;

В – Yakobson, 1959, fig. 135; C – Yakobson, 1959, fig. 136; D – Yakobson, 1959, Fig. 138.

Назаровой, М.М. Герасимовой), был выполнен А.В. Ивановым (2013; 2016, с. 38–76). Выводы исследователя заключаются в том, что не оправдываются представления о смешанном составе населения Херсонеса и значимой роли тавров и скифов в их составе. Выделить какие-либо этнические группы населения в его составе невозможно, за исключением, вероятно, сарматов, с которыми можно связать практику деформации черепов, наблюдаемую вплоть до VI в. Впоследствии состав населения значительно усложняется.

В.М. Зубарь обращал внимание на характер погребальных сооружений с сарматскими и другими чертами херсонесского некрополя римского времени (Зубарь, 1982, с. 118). Этнополитическая ситуация в Причерноморье и Крыму резко изменилась в последней четверти IV в. в связи с вторжением гуннов, в связи

с чем автор впоследствии связывал появление на Гераклейском полуострове круглых сооружений уже после краха державы Аттилы (Зубарь, 2004, с. 215–216, рис. 103).

Наиболее полно вещевой материал из могильников Крыма, в том числе и из раскопок Херсонеса (фибулы и пряжки) описал А.И. Айбабин (Айбабин, 1990; 1999) (рис. 4). Кроме того, своеобразный «варварский фон» Юго-Западного Крыма представлен в серии обобщающих работах, из которых назову только основные (Ушаков, 2010; 2022; Айбабин, Хайрединова, 2017) (там же см. литературу).

В.Н. Залеская составила подробный каталог предметов византийского прикладного искусства IV–VII вв., хранящихся в Эрмитаже, в том числе и из Херсонеса (Залеская, 2006). Среди них обращают на себя внимание предметы из металла – фибулы, пряжки, серь-

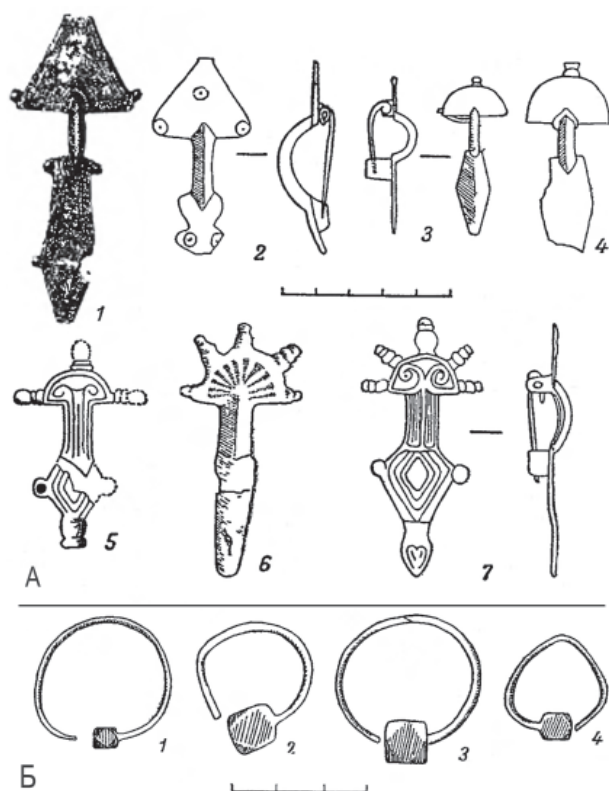

Рис. 3. Фибулы и серьги из некрополя Херсонеса. А – Якобсон, 1959, рис. 137; Б – Якобсон, 1959, рис. 143.

Fig. 3. Fibulae and earrings from the necropolis of Chersonesos. A – Yakobson, 1959, fig. 137; B – Yakobson, 1959, fig. 143.

ги (рис. 5), аналогии которым происходят из крымских варварских могильников и Восточного Средиземноморья.

Из современных исследований следовало бы отметить работы М.М. Казанского (Kazanski, 1998; Казанский, 2006) и А.В. Мастыковой (2017), в которых представлены конкретные находки вещей из Херсонеса. Среди них – фибулы, пряжки, кольца и др. (рис. 6; 7Б), а также костяные односторонние гребни (рис. 8). При этом авторы указывают ареал и этнокультурное их происхождение, с чем нельзя не согласиться; на этом основании можно говорить о присутствии в Херсонесе варваров, прежде всего германцев-готов (правда их статус остаётся до конца неясным).

Важную, хотя и неполную информацию несут каталоги византийских предметов из раскопок Херсонеса (рис. 7А – Византийский Херсон, 1991, № 24–26; 9, 10: 1 – Яшаева и др., 2011), среди которых можно найти упомянутые выше предметы, хотя полных соответствий там нет.

Подводя предварительные выводы, следует заметить, что наиболее информативными материалами к проблеме варваров в позднеантичном – ранневизантийском Херсонесе могут быть археологические артефакты, которые рассматривались в литературе пока только как отдельные предметы (металлические фибулы, пряжки, серьги и костяные гребни). В совокупности они до сих пор не рассматривались, что и является главной задачей настоящей работы. Такая постановка может быть определённым этапом рассмотрения проблемы варвары и Херсонес позднеантичной эпохи; реконструкция погребальных комплексов с варварским инвентарём, как и анализ погребального обряда таких погребений в городском некрополе, становятся, таким образом, задачей следующего (будущего) этапа исследований.

Итак, это следующие группы материалов.

Первая из них – *фибулы*. Их можно разделить на несколько категорий. Во-первых, это пальчатые фибулы с полукруглой головкой и тремя или пятью выступами. Одна из них – трёхпальчатая массивная, серебряная с позолотой, случайная находка на городище (1973 г., ГИАМЗ ХТ, № КП-159213) (рис. 9: 14) (рис. 7Б: 1 – Византийский Херсон, 1991, № 22, с. 37). На щитке имеется два завитка, на ножке – концентрические ромбы, она завершается изображением звериной головы. Авторы каталога 2011 г., приводя аналогии, датируют её второй половиной V в. (Яшаева и др., № 120, с. 484) (ср.: Айбабин, 1990, рис. 14: 8; 1999, табл. XXV: 1). Вторая фибула почти такая же, серебряная с позолотой, только несколько более изящная (1975 г., Западный некрополь, склеп 3, ГИАМЗ ХТ, № 28/36898) (рис. 9: 15). Полукруглый трёхлучевой щиток украшен двумя завитками, ромбовидная ножка гравирована бороздками и на двух боковых выступах украшена, по заключению авторов каталогов, вставками красного альмадина. Конец V – середина VI вв. (Византийский Херсон, 1991, № 23, с. 37; Яшаева и др., № 121, с. 485). А.В. Мастыкова приводит две аналогичные фибулы (рис. 7: 2) (2 – погр. 3.1975 г.) (Мастыкова, 2017, рис. 1: 2). Такие же две фибулы, также из серебра, одна из них целая, вторая – фрагментированная (рис. 2А: 2; 3А: 5), были опубликованы А.Л. Якобсоном (№ 503/14; № 22986), который отнёс первую из них ко времени не позже V – начала VI вв. (Якобсон,

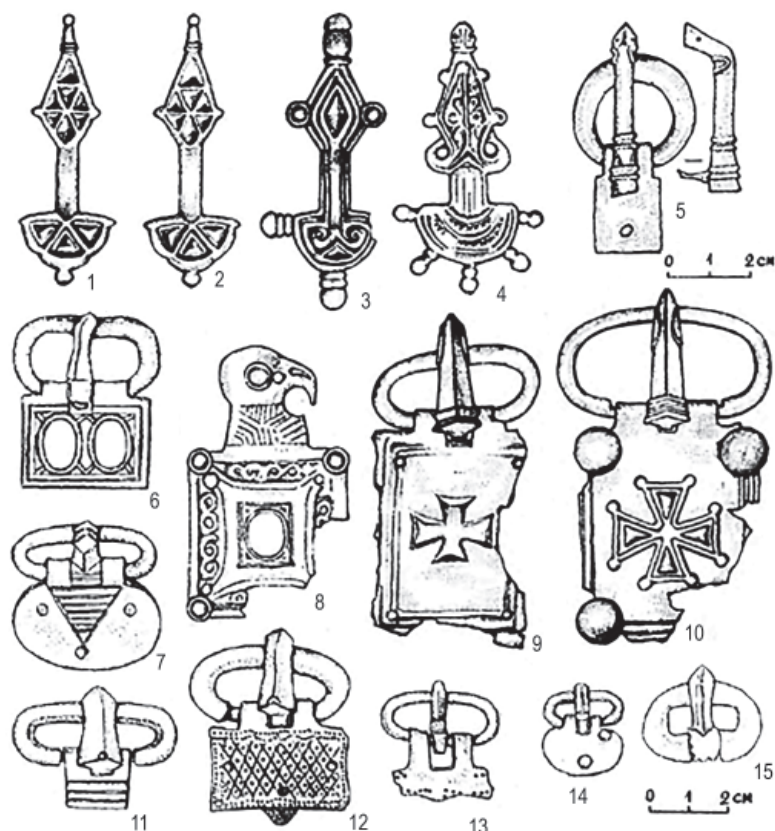

Рис. 4. Фибулы и пряжки из Херсонеса (по А.И. Айбабину, 1990).
Fig. 4. Fibulae and buckles from Chersonesos (according to A.I. Aibabin, 1990).

1959, с. 267–268, рис. 134: 2). Ещё две парные фибулы происходят из могилы 3/1891 (Айбабин, 1990, рис. 14: 3, 4; 1999, табл. XXV: 3). Точно такая же фибула («арбалетного типа») была найдена в 1905 г., предположительно при раскопках Загородного храма (рис. 5: 10). В.Н. Залеская датировала эту фибулу второй половиной V в. (Залеская, 2006, № 181, с. 112).

А.Л. Якобсон представил также две пятипальчатые фибулы из серебра (рис. 3: 6, 7) (№ 514/09 (23111), случайная находка; собр. ГИМ, планшет 51,26 с двумя одинаковыми фибулами) (Якобсон, 1959, с. 271–272, рис. 137: 6, 7). Оригинальной выглядит ещё одна пятипальчатая фибула с крупным полукруглым щитком, с орнаментом в виде завитков, по краям ножки которой имеется четыре гнезда со вставками, а также два небольших круглых углубления (рис. 7: 3) (Мастыкова, 2017, с. 240, рис. 1: 3). Нужно назвать ещё одну небольшую пятипальчатую фибулу, на полукруглом щитке которой имеется орнамент в виде полукруглых рельефных линий, на ромбовидной ножке – четыре выступа,

выше которых – два боковых завитка (рис. 4: 4) (Айбабин, 1990, с. 22, рис. 20: 7).

Вторая группа фибул – двупластинчатые (самые распространённые). Одни из них – с полукруглым щитком (рис. 3: 3 – бронзовая, собрание херсонесского музея, планшет XXXIII; 3: 4 – серебро, ГИМ, № 22986 – Якобсон, 1959, рис. 137: 3, 4; рис. 5: 7 – из раскопок Загородного храма в 1905 г., инв. № 677; рис. 5: 8 – найдена в 1854 г.); продатированы В.Н. Залеской второй половиной V в. (Залеская, 2006, с. 112, № 179, 180). Девять экземпляров таких же фибул со ссылками на А.К. Амброза представил М.М. Казанский (Kazanski, 1998, fig. 5: 4–11; Казанский, 2006, рис. 5: 6–11, 21). Имеются в каталоге А.К. Амброза, который малые фибулы I подгруппы отнёс к IV в. (Амброз, 1966, с. 77, табл. 13: 11), II подгруппы – к V–VII вв., а вариант Па (аналогичные нашим экземплярам) – скорее к V в. (Амброз, 1966, с. 86–91, рис. 7: 1; 8: 1). Из последних находок в Херсонесе можно добавить две фрагментированные фибулы из раскопок северо-восточного района города (рис. 12: 2, 4). Особняком стоит ещё одна

Рис. 5. Фibuлы, пряжки, браслеты и накладки на ремень (по В.Н. Залесской, 2006).

Fig. 5. Fibulae, buckles, bracelets and belt linings (according to V.N. Zaleskaya, 2006).

двупластинчатая фибула, инкрустированная вставками цветных камней (рис. 7Б: 5, погр. 2266.1907) (Мастыкова, 2017, рис. 1: 5). По А.К. Амброзу, это двупластинчатые фибулы II подгруппы варианта а (Амброз, 1966, рис. 8: 6); близкая фибула имеется в могильнике Дюрсо (Амброз, 1989, рис. 36: 7).

Следующая подгруппа двупластинчатых фибул – с подтреугольными щитками (рис. 3: 1, 2 – бронзовые № 5343, 4493 – Якобсон, 1959, рис. 137: 1, 2; рис. 5: 6 – второй половины V в. – Залесская, 2006, с. 111–112, № 178, из раскопок Загородного храма, инв. № х 678). Есть они в каталоге 1991 г. (рис. 7А: 3) (Византийский Херсон, № 26, раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 5/37041) и в публикации М.М. Казанского (рис. 6: 1–5) (Казанский, 2006, 6: 1–5, дунайского происхождения).

Третья группа фибул – в форме так называемых «цикад». Ранее всего такую «цикаду» опубликовал А.Л. Якобсон (рис. 2А, 6 – Якобсон, 1959, с. 272, рис. 137: 1–2, склеп № 14, раскопки 1914 г., бронза, № 504/14–22987). Два экземпляра представлены в каталоге 1991 г. (рис. 7А: 1, 2; 9: 16). Оба происходят из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича (Византийский Херсон, 1991, № 24, 25, инв. № 6442, 136/37041; Южный район, возле оборонительной стены, гробница 3 – Яшаева и др., 2011, с. 485, № 122). Подобные два типа «цикад», которые А.К. Амброз называет брошами, имеются в его каталоге (Амброз, 1966, табл. 15: 22–24).

Прочие группы фибул представлены также единичными или немногочисленными экземплярами. Среди них – прогнутые подвязные нескольких разновидностей (рис. 6: 14–19)

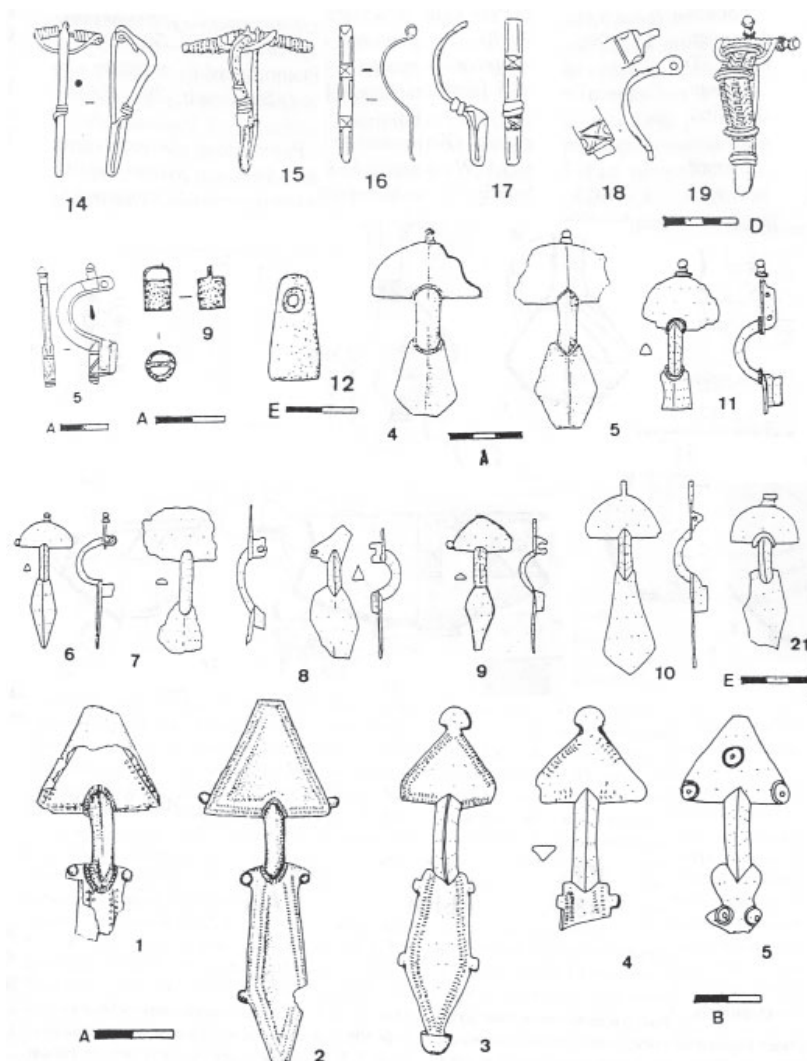

Рис. 6. Фибулы и подвески из Херсонеса (по М.М. Казанскому, 2006).

Fig. 6. Fibulae and pendants from Chersonesos (according to M.M. Kazansky, 2006).

(Казанский, 2006, рис. 1: 14–19), учтённые А.К. Амброзом (Амброз, 1966, с. 59–60, табл. 11: 8, 14), двучленные с высоким приёмником (рис. 6: 5) (Казанский, 2006, рис. 2: 5; ср.: Амброз, 2006, табл. 12: 18).

Наконец, самыми оригинальными выглядят две ажурные фибулы в форме удлинённых трапеций (огрублённый вариант римских провинциальных фибул с эмалью) (рис. 5: 11, 12); в двух треугольных и одном четырёхугольном гнёздах которых сохранились следы красной и зелёной пасты (Залесская, 2006, с. 111, № 177; найдены в 1891 г. в склепе № 3 у южной городской стены, инв. номера х 7а, х 7б). Имеются аналоги в памятниках черняховской культуры (Магомедов, 2001, рис. 71Б).

Пряжки — следующая группа находок, которые если и не очень многочисленны, то достаточно разнообразны. Это, например,

большие поясные пряжки. Среди них выделяется одна, серебряная с позолотой, прямоугольный щиток которой украшен рельефным геометрическим орнаментом («кебшнитной резьбой») (рис. 2А: 1; 7Б: 4; 9: 9) (Якобсон, 1959, с. 267, рис. 134: 1, № 498/14; Византийский Херсон, 1991, № 27; Мастыкова, 2017, рис. 1: 4). Найдена в погребении Западного некрополя, раскопки Р.Х. Лёпера (Яшаева и др., 2011, с. 483, № 118, инв. № 22980). Публиковалась неоднократно (напр.: Айбабин, 1990, с. 29–30, рис. 24: 1; 1999, табл. XXV: 12).

Это также пряжки с крестами на щитках (рис. 2В: 1) (Якобсон, 1959, с. 270, рис. 136: 1, из склепа А 1909 г. № 4282/09, 18635), (рис. 4: 9, 10) (Айбабин, 1990, рис. 28: 1 — склеп 62; рис. 28: 3 — склеп 620). Две пряжки хранятся в Государственном Эрмитаже (рис. 5: 1, 2) (Залесская, 2006, с. 113, № 183 — склеп 620,

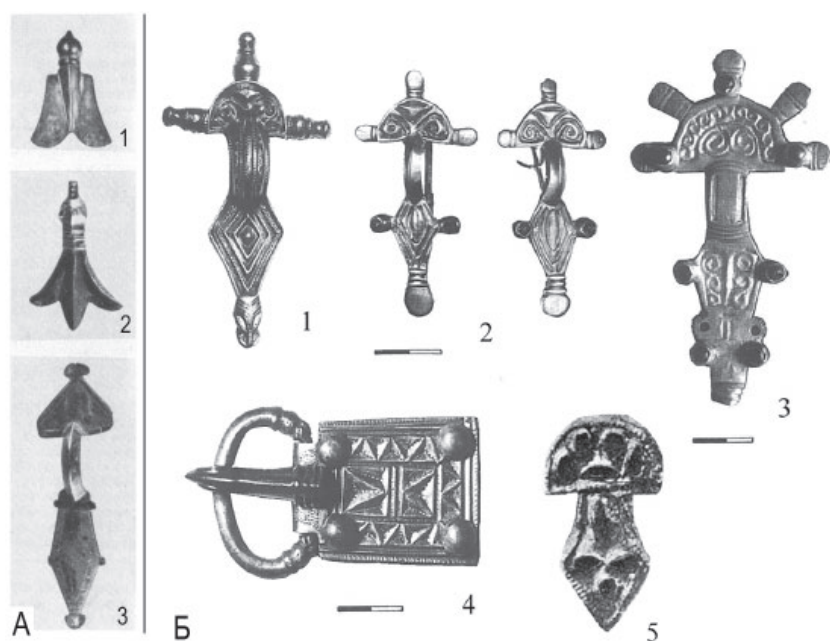

Рис. 7. Фибулы и пряжка из Херсонеса. А – Византийский Херсон, 1991, № 24–26; Б – Мастыкова, 2017, рис. 1 (вещи восточногерманской традиции).
Fig. 7. Fibulae and buckle from Chersonesos. A – Byzantine Kherson, 1991, No. 24–26; B – Mastykova, 2017, Fig. 1 (items of East German traditional craft).

инв. № х 122; № 184, найдена в 1854 г., инв. № х 2).

Оригинальной выглядит серебряная с позолотой пряжка с фрагментированным щитком, на котором сохранилось изображение гравированной четырёхлепестковой розетки в круге с лепестками, декорированными короткими поперечными насечками (рис. 9: 10) (Византийский Херсон, 1991, № 28, раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича; Яшаева и др., 2011, с. 482, № 117, инв. № 2747). Такие или похожие пряжки (в том числе с крестами) А.И. Айбабин вслед за другими авторами отнес к местному производству (Айбабин, 1990, с. 30, рис. 24: 7; 1999, с. 130, рис. 53: 3). Возможно, таковой является и большая декорированная пряжка, прямоугольный щиток которой сохранился крайне фрагментарно, в отличие от массивной овальной рамки (рис. 2Г: 1) (Якобсон, 1959, рис. 138: 1).

От этих пряжек формой своего щитка и другими деталями отличаются массивные пряжки с прямоугольными вертикально расположенными щитками с прямоугольными выступами с параллельными врезными линиями (рис. 2А: 4; 9: 8) (Якобсон, 1959, с. 267, рис. 134: 4, серебро, склеп № 499/14, 22981; Яшаева и др., 2011, с. 483, № 119); (рис. 2Б: 3, 7) (Якобсон, 1959, рис. 135: 3, 7). Вероятно, к такой же пряжке относится овальная массивная рамка с язычком и частью щитка (рис. 4: 11) (Айбабин, 1990, с. 36, рис. 37: 7), аналогии которым происходят из погребений Крыма

(Айбабин, 1990, рис. 37: 12 – Скалистое) и Подунавья.

Прочие пряжки с овальными рамками разнообразны по форме, размеру и оформлению щитков (рис. 2А: 5 – № 500/14, 22982; 2Б: 1, 2, 4–6, 8, 9, 11–13; 2В: 2–4 – склеп А 1909 г., серебро № 4280/09 и бронза № 4285/09), часть из них, судя по размерам, обувные (рис. 4: 13, 14) (Айбабин, 1990, рис. 37: 16, 18). Крупные массивные – несомненно, поясные (рис. 5: 2, 9) (Залесская, 2006, с. 113–114, № 185, серебро, инв. № х 54, 1802 г., некрополь у южной городской стены; № 186, бронза, инв. № х 676, 1905 г., склеп 2126 у Загородного храма); мелкие – обувные. От них отличаются небольшие пряжки с декоративно украшенными щитками (рис. 2Г: 2–4) (Якобсон, 1959, рис. 138: 2–4 – бронза, ГИМ, планшет 51/36; железо с обкладкой серебряной пластиной со штампованным орнаментом, ГИМ, планшет 51/26). В качестве аналогий пряжкам с овальными рамками из Херсонесского некрополя можно назвать ещё недавно опубликованные пряжки и их детали из склепа Аристонa с живописной росписью (Туrowsкий, Филиппенко, 2024, рис. 56: 14–24).

Единичными являются две пряжки. Первая из них – с округлой рамкой, массивным хоботкообразным язычком и небольшим прямоугольным щитком конца V – начала VI вв. (рис. 4: 5; 9: 11) (Айбабин, 1990, рис. 23: 7; Яшаева и др., 2011, с. 482, № 116, серебро, раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, инв.

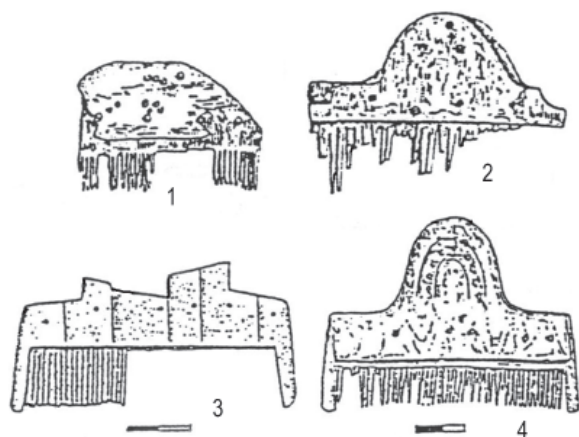

Рис. 8. Костяные гребни из Херсонеса
(Kazanski, 1998, fig. 9; Казанский, 2006, рис. 3).

Fig. 8. Bone ridges from Chersonesos
(Kazanski, 1998, fig. 9; Kazansky, 2006, fig. 3).

№ 3827). Вторая пряжка – фрагментированная, относительно небольшая орлиноголовая, щиток которой сохранился частично, рамка не сохранилась, второй половины VI в. (рис. 4: 8) (Айбабин, 1990, с. 32–35, рис. 29: 3).

Ещё одна группа погребального инвентаря – бронзовые и серебряные *браслеты* IV–V вв. (рис. 2А: 3) (Якобсон, 1959, с. 267, рис. 134: 3); (рис. 5: 13, 14) (Залесская, 2006, с. 105–107, № 153, 154, 156–159; 1892 г., некрополь у южной

оборонительной стены, инв. № х 42, х 43, х 45, х 46, х 47, х 49); (рис. 9: 5–7) (Яшаева и др., 2011, с. 479–480, № 109, № 110 – раскопки В.М. Зубаря, Западный некрополь, могила 74, серебро, инв. № 25/37118, 26/37118; № 111 – раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, инв. № 1793, серебро). Также они довольно часто встречаются в крымских погребениях варваров (Хайрединова, 2002, рис. 24: 2, склеп 75 могильника Лучистого).

Бронзовые и серебряные *серьги* с многогранниками – также обычны как для варварских погребений (Хайрединова, 2002, рис. 24: 1), так и некрополя Херсонеса (рис. 2Б, 1–4) (Якобсон, 1959, с. 279–280, рис. 143: 1–4; №№ 2802, 2808, 2812, 2814; бронза); (рис. 9: 1–4) (Яшаева и др., 2011, с. 478, № 106 – раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, 1892 г., Государственный Эрмитаж, инв. № х 38 а, б, серебро; 107 – раскопки К.К. Косцюшко-Валюжи-

Рис. 9. Серьги, браслеты, пряжки и фибулы из Херсонеса (по: Яшаева и др., 2011).

Fig. 9. Earrings, bracelet, buckles and fibulae from Chersonesos (according to: Yashaeva et al., 2011).

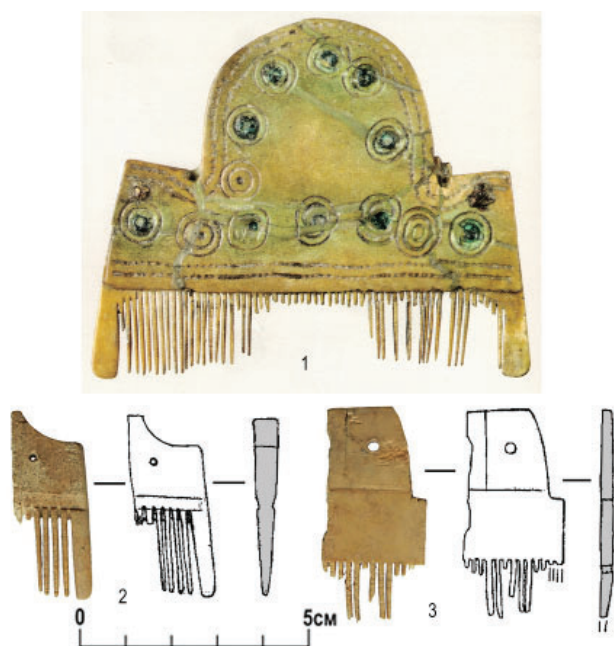

Рис. 10. Костяные гребни из Херсонеса. 1 – Наследие Византийского Херсона, 2011, № 328; 2, 3 – из раскопок базилики Крузе (Ушаков, 2014, рис. 138: 2) (фото К.В. Зыковой, рис. В.В. Дорошко).

Fig. 10. Bone combs from Chersonesos. 1 – The Legacy of Byzantine Kherson, 2011, № 328; 2, 3 – from the excavations of Kruse Basilica (Ushakov, 2014, fig. 138: 2) (photo by K.V. Zyкова, drawing by V.V. Doroshko).

нича, 1891 г., инв. № х 9 а, б, серебро). Одна такая бронзовая серьга происходит из раскопок Северо-Восточного района городища (рис. 12: 1). Все такие серьги могут быть упрощенным вариантом золотых серёг со вставками цветного стекла (см.: Хайрединова, 2002, рис. 17: 13, 15, 18), которые изготавливали в позднеантичных – ранневизантийских центрах, в нашем случае – возможно, Херсонесе (рис. 9: 12, 13) (Яшаева и др., 2011, с. 453, № 54 – раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, 1893 г., Государственный Эрмитаж, инв. № х 671 а, б, золото, стекло).

Во многом аналогичная ситуация имеется с другими предметами. Это так называемые *ухочистки* (Ушаков, 2024, рис. 7: 2). Один экземпляр происходит из раскопок Р.Х. Лёпера (рис. 9: 17) (Яшаева и др., 2011, с. 486, № 123 – юго-восточный некрополь, могила 5, инв. № 3931, серебро), второй – из северо-восточного района городища (рис. 12: 7).

Последние предметы из металла – две *накладки* на ремень, удлинённые со скруглёнными концами, по краям – крупная зернь, в центре – гнезда, заполненные зелёной и красной стеклянной пастой V в. (рис. 5: 15, 16) (Залесская, 2006, с. 114–115, № 190, найдены в 1905 г., у южной стороны Загородного храма, склеп № 2126, инв. № х 670, золото, стеклянная паста, зернь).

Комплекс металлических предметов дополняется находками костяных односторонних трёхчастных *гребней* (рис. 8: 1–4) (Kazanski,

1998, fig. 9: 2, 10–12; Казанский, 2006, рис. 18–20); (рис. 10: 1) (Яшаева и др., 2011, с. 586, № 328, раскопки Н.В. Пяташевой, 1974 г., ГИМ, инв. № 103183). Последние две находки фрагментов таких гребней найдены при раскопках базилики Крузе (пом. I, слой 4) (Ушаков, 2014, рис. 138: 2). Один из похожих фрагментированных гребней происходит из раскопок Тире (Сон, 2011, с. 299, рис. 4: 4). Почти все прочие аналогии подобным гребням – из погребений черняховской культуры (рис. 11), где найдены также мастерские по их изготовлению (Магомедов, 2001, рис. 78; Некрасова, 2006, с. 93, рис. 14: 4, 45: 2). На этот момент обращает внимание М.М. Казанский (Kazanski, 1998, p. 330).

К фибулам из ареала черняховской культуры относятся и двупластинчатые фибулы из Херсонеса (Kazanski, 1998, p. 331, fig. 1: 4–12). Другая серия германских предметов, обна-

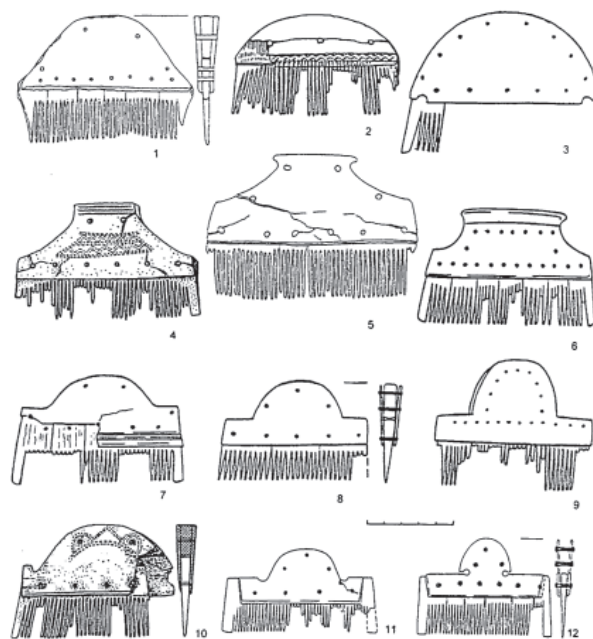

Рис. 11. Костяные гребни черняховской культуры (Магомедов, 2001, рис. 78).

Fig. 11. Bone combs of the Chernyakhovo culture (Magomedov, 2001, fig. 78).

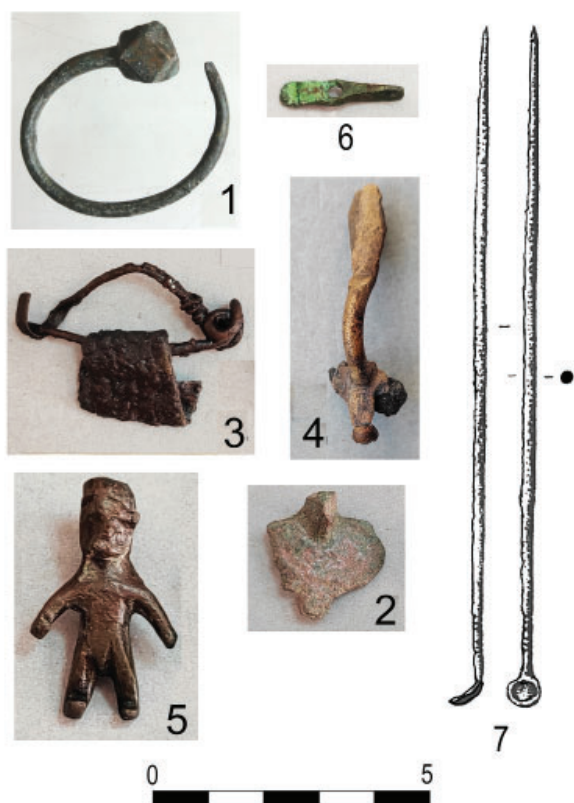

Рис. 12. Предметы из бронзы из раскопок С.В. Ушакова Северо-Восточного района Херсонесского городища (фото К.В. Зыковой, рис. В.В. Дорошко).
Fig. 12. Bronze items from the excavations by S.V. Ushakov in the Northeastern region of Chersonesos settlement (photo by K.V. Zyкова, drawing by V.V. Doroshko).

руженных в Херсонесе (фибулы с треугольными, трёх- и пятипальчатыми головками, с зооморфным декором), происходит из Среднего Подунавья (Kazanski, 1998, p. 334–338, fig. 2; 3). Итало-остготскими предметами являются пряжка из погребения 14.1914 г.

(Kazanski, 1998, p. 338, fig. 4: 1), пряжка типа Удине-Планиса (Kazanski, 1998, p. 338, fig. 3: 8), что может свидетельствовать, по мнению М.М. Казанского, о присутствии здесь остготов, депортированных из Италии и использованных императором Юстинианом для защиты границ Империи в Крыму (Kazanski, 1998, p. 338–339). Другие германские предметы, обнаруженные в Херсонесе, происходят из соседних областей Юго-Западного Крыма, названных Прокопием Кесарийским «Страной Дори» и населенных готами (Прокопий, *De aedificiis*, III, 7.13–17). Среди таких следует отметить пряжки, украшенные головами орла и без таковых, второй половины VI – первой четверти VII в. и немного позднее (Kazanski, 1998, p. 338–339, fig. 5: 5–8) (рис. 2Г: 1, 2; рис. 4: 8). Некоторые германские предметы из Херсонеса происходят из Боспора (близкие фибулы находят у остготов Италии) Киммерийского (Kazanski, 1998, p. 339–340, fig. 3: 3). Наконец, в Херсонесе есть примеры пряжки от костяной кочевнической упряжи, а также предметы, предположительно, аланского происхождения (Kazanski, 1998, p. 342–342, fig. 7: 1–3).

Таким образом, проанализированные предметы позволяют утверждать о варварском присутствии, пусть и в относительно небольшом числе, прежде всего германцев-готов, в значительно меньшей степени кочевников-гуннов и аланов в составе населения Херсонеса в IV–VII вв. Кроме того, эти материалы позволяют реконструировать женский варварский костюм (Хайрединова, 2002, рис. 19). Впрочем, эти темы требуют своего дополнительного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеантичного и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 4–86.
- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
- Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III – VII в.). Симферополь: Антиква, 2017. 366 с.
- Амброз А.К. Фибулы Юга Европейской части СССР. III в. до н. э. – IV в. н. э. / САИ. Вып. Д1–30. М.: Наука, 1966. 142 с.
- Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М.: Наука, 1989. 134 с.
- Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. Симферополь: Госиздат КрымАССР, 1938. 349 с.
- Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса классической эпохи // СА. Т XIII / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. 272–287.
- Белов Г.Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи // АСГЭ. Вып. 19 / Отв. ред. А.М. Микляев. Л.: Аврора, 1978. С. 45–67.

- Византийский Херсон: Каталог выставки / Отв. ред. И. С. Чичуров. М.: Наука, 1991. 256 с.
- Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции. СПб.: ГЭ, 2006. 272 с.
- Зедгенидзе А.А., Савеля О.Я. Некрополь Херсонеса V–VI вв. до н. э. // КСИА. Вып. 168 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1981. С. 3–9.
- Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. Киев: Наукова думка, 1982. 144 с.
- Зубарь В.М. Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. / Отв. ред. Т.Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1987. С. 78–105.
- Зубарь В.М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. Киев: Шлях, 2004. 312 с.
- Зубарь В.М. Об интерпретации остатков круглых построек на Гераклейском полуострове // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). 2006. № 1 (16). С. 65–87.
- Зубарь В.М., Робустова А.В. Два новых раннесредневековых склепа Западного некрополя Херсонеса // АДСВ. Вып. 24 / Отв. ред. М. А. Поляковская. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 135–141.
- Иванов А.В. Население Византийского Херсона по данным антропологии // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Часть III. Харьков; М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 446–459.
- Иванов А.В. Население античного Херсонеса Таврического — византийского Херсона по данным антропологии. Севастополь: Альбатрос, 2016. 352 с.
- Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков: Вища школа, Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. 143 с.
- Кадеев В.И. Еще раз об этнической принадлежности скорченных захоронений в раннем некрополе Херсонеса Таврического // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма / Ред. Ю.М. Могаичев, И.Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1995. С. 32–37.
- Казанский М.М. Германцы в Юго-Западном Крыму в позднеримское время и в эпоху великого переселения народов // Готы и Рим / Ред. Р.В. Терпиловский. Киев: Стилос, 2006. С. 26–41.
- Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблемы этноса. Lublin: Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2001. 290 с.
- Мастыкова А.В. Женский костюм германского происхождения в погребальном контексте ранневизантийских городов Северного Причерноморья (V–VI вв.) // Вестник ВолГУ. Серии 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 5. С. 20–33.
- Некрасова А.Н. Памятники черняховской культуры Днепровского левобережья // Готы и Рим / Ред. Р.В. Терпиловский. Киев: Стилос, 2006. С. 87–200.
- Сон Н.А. Костяные изделия из Тиры // Боспорские исследования. 2011. Вып. XXV. С. 298–311.
- Стржелецкий С.Ф. Раскопки таврского некрополя Херсонеса // Херсонесский сборник. Вып. XVI / Отв. ред. С.Ф. Стржелецкий. Симферополь: Крымиздат, 1948. С. 68–95.
- Туrowsкий Е.Я., Филиппенко А.А. Херсонесские склепы с живописной росписью. Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2024. 120 с.
- Ушаков С.В. Варвары горной Таврики на рубеже эпох: Этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции / Археологический альманах. № 23. Донецк: Донбасс, 2010. 180 с.
- Ушаков С.В. Отчет о раскопках в Северо-восточном районе Херсонеса в 2014 г. // Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 4326.
- Ушаков С.В. Юго-Западный Крым в эпоху Великого переселения народов // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. Материалы V международного конгресса археологии евразийских степей (г. Туркестан, 11–14 октября 2022 г.). Т. 2 / Отв. ред. Б.А. Байтанаев, А.Г. Ситдинов, Д.А. Воякин. Алматы; Туркестан: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. С. 209–228.
- Ушаков С.В. Могильник Карши-Баир в Юго-Западном Крыму (итоги изучения и общая характеристика) // Поволжская археология. 2024. № 2 (48). С. 191–204. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2024.2.48.191.204>
- Фомин М.В. Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.). Харьков: Коллегиум, 2011. 290 с.

Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры / МИА. № 63. М.; Л.: АН СССР, 1959. 365 с.

Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлев Д. Наследие византийского Херсона. Севастополь: Телескоп, Остин: ИКА Техас. ун-та, 2011. 708 с.

Хайрединова Э.А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половины VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53–118.

Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры / Гл. ред. П.П. Толочко. Харьков: Майдан, 2004. 732 с.

Kazanski M. Les Barbares à Chersonèse (Ve–VIe s.) / Balard M., et al. (eds.) // Εἰς ψυχία. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler. Vol. II. Paris: Publications de la Sorbonne. 1998. P. 329–344.

Информация об авторе:

Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела античной археологии, Институт археологии Крыма РАН (г. Симферополь, Россия); yshakovsv@list.ru

REFERENCES

Aibabin, A. I. 1990. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (1), 4–86 (in Russian).

Aibabin, A. I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma (Ethnic history of the early Byzantine Crimea)*. Simferopol: “Dar” Publ. (in Russian).

Aibabin, A. I., Khayredinova, E. A. 2017. *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.). (Crimean goths in the region of Dory (mid-third to seventh century))*. Simferopol: “Antikva” Publ. (in Russian).

Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly Yuga Evropeiskoi chasti SSSR. III v. do n.e. – IV v. n.e. (The Fibulae from South of the USSR European part)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–30. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ambroz, A. K. 1989. *Khronologiiia drevnostei Severnogo Kavkaza V–VII vv. (Chronology of the Antiquities of the North Caucasus of the 5th–7th cc.)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Belov, G. D. 1938. *Otchet o raskopkakh v Khersonese za 1935–1936 gg. (Report on excavations in Chersonesos in 1935–1936)*. Simferopol: “Gosizdat KrymASSR” Publ. (in Russian).

Belov, G. D. 1950. In Artamonov, M. I. (ed.). *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology)* XIII. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 272–287 (in Russian).

Belov, G. D. 1978. In Miklyaev, A. M. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 19. Leningrad: “Aurora” Publ., 45–67 (in Russian).

Chichurov, I. S. (ed.). 1991. *Vizantiiskii Kherson (Byzantine Kherson)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Zalesskaya, V. N. 2006. *Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vekov. Katalog kollektsii (Monuments of Byzantine applied arts 4th - 7th centuries. Collection Catalogue)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum (in Russian).

Zedgenidze, A. A., Savelya, O. Ya. 1981. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 168. Moscow: “Nauka” Publ., 3–9 (in Russian).

Zubar, V. M. 1982. *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv. n. e. (Chersonesus necropolis of the I–IV centuries A.D.)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).

Zubar, V. M. 1987. In Vysotskaia, T. N. (ed.). *Materialy k etnicheskoi istorii Kryma VII v. do n.e. – VII v. n.e. (Materials on the Ethnical History of Crimea in 7th Century B.C. – 7th Century A.D.)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 78–105 (in Russian).

Zubar, V. M. 2004. *Tavricheskii i naselenie Tavriki v antichnuyu epokhu (Tauride and the population of Taurica in the ancient era)*. Kiev; “Shlyakh” Publ. (in Russian).

Zubar, V. M. 2006. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Journal of Historical, Philological and Cultural Studies)* 16 (1), 65–87 (in Russian).

Zubar, V. M., Robustova, A. V. 1988. In Polyakovskaya, M. A. (ed.). *Antichnaya drevnost' i srednie veka (Antichnaya drevnost' i srednie veka)* 24. Sverdlovsk: Ural State University, 135–141 (in Russian).

- Ivanov, A. V. 2013. In Sorochan, S. B. *Vizantiyskiy Kherson (vtoraya polovina VI – pervaya polovina X vv.). Ocherki istorii i kul'tury (Byzantine Kherson (the second half of the 6th and the first half of the 10th centuries). Essays on history and culture)*. Part 3. Kharkov; Moscow: “Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke” Publ., 446–459 (in Russian).
- Ivanov, A. V. 2016. *Naselenie antichnogo Khersonesa Tavricheskogo — vizantiyskogo Khersona po dannym antropologii (Ancient Tauric Chersonesos population – Byzantine Cherson, based on the anthropological materials)*. Sevastopol: “Albatros” Publ. (in Russian).
- Kadeev, V. I. 1981. *Khersones Tavricheskii v pervykh vekakh nashey ery (Tauric Chersonesos in the first centuries AD)*. Kharkov: Kharkov State University (in Russian).
- Kadeev, V. I. 1995. In Mogarichev, Yu. M., Khrapurnov, I. N. (eds.). *Problemy arkheologii drevnengo i srednevekovogo Kryma (Issues of Archaeology of the Ancient and Medieval Crimea)*. Simferopol: “Tavriia” Publ., 32–37 (in Russian).
- Kazansky, M. M. 2006. In Terpilovskiy, R. V. (ed.). *Goty i Rim (Goths and Rome)*. Kiev: “Stilos” Publ., 26–41 (in Russian).
- Magomedov, B. V. 2001. *Chernyakhovskaya kul'tura. Poblemy etnosa (Chernyakhov culture. Ethnic Issues)*. Lublin: University named after Mariya Curie-Sklodovskaya Publ. (in Russian).
- Mastykova, A. V. 2017. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 5 (22), 20–33 (in Russian).
- Nekrasova, A. N. 2006. In Terpilovskiy, R. V. (ed.). *Goty i Rim (Goths and Rome)*. Kiev: “Stilos” Publ., 87–200 (in Russian).
- Son, N. A. 2011. In *Bosporskie issledovaniya (Bosporan Studies)* 25, 298–311 (in Russian).
- Strzheletsky, S. F. 1948. In Strzheletsky, S. F. (ed.). *Khersonesski sbornik (Chersonesos collection)* 16. Simferopol: “Krymizdat” Publ., 68–95 (in Russian).
- Turovsky, E. Ya., Filippenko, A. A. 2024. *Khersonesskie sklepy s zhivopisnoy rospis'yu (Chersonesos crypts with picturesque paintings)*. Sevastopol: The State Museum-Preserve “Tauric Chersonese” (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2010. *Varvary gornoy Tavriki na rubezhe epokh: Etnicheskaya situatsiya v Yugo-Zapadnom Krymu (III – seredina VI vv. n. e.). Opyt rekonstruktsii (The Barbarians of Tauric Highland at the turn of the epochs: The Ethnic Situation in South-Western Crimea (III – mid VI centuries). Reconstruction Experience)*. Series: Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac) 23. Doneczk: “Donbass” Publ. (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2014. *Otchet o raskopkakh v Severo-vostochnom rayone Khersonesa v 2014 g. (Report on excavations in the Northeastern region of Chersonesos in 2014)*. Archive of the State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”. Dossier 4326 (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2022. In Baitanayev, B. A., Sitdikov, A. G., Voyakin, D. A. (eds.). *Evraziyskaya stepnaya tsivilizatsiya: chelovek i istoriko-kul'turnaya sreda. Materialy V mezhdunarodnogo kongressa arkheologii evraziyskikh stepey (g. Turkistan, 11–14 oktyabrya 2022 g.). V 5-ti t. (Eurasian steppe civilization: human and the historical and cultural environment. Proceedings of the 5th International Congress on Archaeology of the Eurasian Steppes (Turkistan, 11–14 October, 2022). In 5 volumes)* 2. Almaty – Turkistan: Margulan Institute of Archaeology, 209–228 (in Russian).
- Ushakov, S. V. 2024. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 48 (2), 191–204 (in Russian).
- Fomin, M. V. 2011. *Pogrebal'naya traditsiya i obryad v vizantiyskom Khersone (IV–X vv.) (Funerary tradition and ritual in Byzantine Kherson (4th–10th centuries))*. Kharkiv: “Kollegium” Publ. (in Russian).
- Yakobson, A. L. 1959. *Rannesrednevekovyi Khersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury (Early Medieval Chersonesos. Essays on the History of Material Culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 63. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Yasheva, T., Denisova, E., Ginkut, N., Zaleskaya, V., Zhuravlev, D. 2011. *Nasledie vizantiyskogo Khersona (The legacy of Byzantine Kherson)*. Sevastopol: „Teleskop” Publ.; Austin: Texas University (in Russian).
- Khaitedinova, E. A. 2002. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (9), 453–118 (in Russian).

Tolochko, P. P. (ed.-in chief.) 2004. *Khersones Tavricheskiy v seredine I v. do n. e. – VI v. n. e. Ocherki istorii i kul'tury (Tauric Chersonesos in the middle of the 1st century BC – 6th century AD. Essays on history and culture)*. Kharkov: "Maidan" Publ. (in Russian).

Kazanski, M. 1998. In Balard M., et al. (eds.). *Εἰς ψυχία. Mélanges offerts à Hélène Ahrweiler*. Vol. II. Paris: Publications de la Sorbonne, 329–344 (in French).

About the Author:

Ushakov Sergej V. Candidate of Historical Sciences. Institute of archeology of the Crimea RAS, Akad. Avenue Vernadsky, 2, Simferopol, 295007, Russian Federation; yshakovsv@list.ru

Статья поступила в журнал 14.04.2025 г.

Статья принята к публикации 15.07.2025 г.

